

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.7 (06)

10.17213/2075-2067-2019-1-100-106

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2019 г. И. А. Тищенко*, Ю. Г. Багаджиян**, П. А. Пономарев***

*Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГТУ (НПИ)

**Ростовский государственный медицинский университет

***Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
г. Шахты

В статье изложены основные результаты анализа гендерных стереотипов современного российского общества в контексте изучения его гендерного пространства. Выявлены существенные неравномерные трансформации традиционных гендерных конструктов в условиях реформирующегося общества, а также устойчивость ряда традиционных гендерных представлений, обусловленная (устойчивость) воздействием социальной инерции.

Ключевые слова: гендер; гендерные стереотипы; гендерное пространство социума; эклектический стереотип; трансформация традиционных гендерных конструктов; социальная инерция.

The article presents the main results of the analysis of gender stereotypes of modern Russian society in the context of studying its gender space. Significant non-uniform transformations of traditional gender constructs in the conditions of a reforming society, as well as the stability of a number of traditional gender representations, caused by the (stability) effect of social inertia, are revealed.

Key words: gender; gender stereotypes; gender space of society; eclectic stereotype; transformation of traditional gender constructs; social inertia.

Современные реалии российского общества, в частности, симметричное развитие его сегментов, затянувшийся переход от постиндустриального общества к информационному, постсовременному, обусловлены в значительной степени не только структурными, экономическими факторами, но и косностью массового сознания, в котором продолжают доминировать патерналистские установки, традиционные ценности и стереотипы. Последние оказывают сдерживающее, инерционное воздействие на динамику современного

общества, темпы его модернизации и демократизации.

Выбор гендерных стереотипов современного российского общества в качестве предмета анализа обусловлен, прежде всего, тем, что именно гендерные стереотипы, пронизывая все сферы общественных отношений, постоянно продуцируют гендерные иерархии, гендерную асимметрию во всех подсистемах общества, что препятствует его успешному реформированию, устойчивому поступательному развитию.

Исследование гендерных стереотипов современного российского общества осуществлялось в контексте изучения его гендерного пространства, внутри которого стереотипы формируются, функционируют, трансформируются.

Анализ отечественной научной литературы по исследуемой проблеме позволил установить, что работы, затрагивающие в той или иной мере гендерное пространство современного социума, появились сравнительно недавно — в последние два десятилетия, и они, к сожалению, не многочисленны. В частности, в работах О. А. Ворониной [2] и Ю. Н. Кашиной [3], содержащих современные концепции социального развития, анализируются социокультурные формы нынешнего этапа общественного развития России. В диссертационном исследовании С. В. Явон [9], изучавшей динамику социальной роли современной молодежи, рассматривается гендерное пространство индивида, дано определение этого понятия, выделены его измерения.

В целом анализ существующей по данной проблеме литературы показал, что вплоть до настоящего времени в отечественной социологической науке отсутствуют работы, содержащие результаты изучения гендерного пространства современного российского социума и конструктов, функционирующих в нем, что и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Современная социологическая наука разделяет понятия «пол» (sex) и «гендер».

Понятие «пол» применяется для обозначения определенных биологических особенностей человека, на основе которых принято разделять индивидов на мужчин и женщин.

Гендер в самом общем виде обозначает систему социокультурных норм, которым общество предписывает следовать индивидам в зависимости от их биологического пола. Иначе говоря, гендер трактуется как социальный феномен, как некий «достижимый» человеком статус, который конструируется социальными, культурными и психологическими средствами.

В рамках данной работы гендер рассматривается как социальный конструкт (т.е. результат гендерной социализации и идентификации индивида) и как процесс его формирования. В качестве основных компонентов

гендера выделены: 1) *аскриптивный пол*, т.е. женский или мужской пол, приписанный обществом на основании биологических особенностей индивида; 2) *гендерная стратификация* (ранжирование социальных статусов и ролей полов); 3) *гендерные технологии*, т.е. социокультурные практики социальных субъектов, участвующих в конструировании гендера и гендерных отношений; 4) *гендерная идентичность* (самосознание личности в контексте существующего гендерного порядка, категоризация себя и другими как представителя того или иного пола); 5) *гендерные стереотипы* (гендерные идеалы, статусно-ролевые позиции полов, гендерные нормы) [7].

Под гендерными стереотипами как составной частью социального конструкта мы понимаем социально конструируемые модели мужчин и женщин, включающие в себя комплекс стандартизированных представлений об образах маскулинности-феминности (гендерные идеалы), статусно-ролевых позициях мужчин и женщин (гендерные диспозиции), их моделях поведения и межличностных отношений (гендерные нормы), присущих им и приемлемых для них в рамках определенного социокультурного пространства [7].

Гендерные стереотипы как социальные феномены подвержены неравномерным трансформациям во времени и имеют пространственное измерение.

Применение пространственного подхода к анализу социальной реальности общества в гендерном измерении позволяет рассматривать ее как гендерное пространство современного социума: «...контекст конструирования, функционирования, трансформации гендера. Гендер здесь понимается не просто как социальный конструкт, но как интегральный показатель динамики социальных процессов» [6]. Под социальной динамикой гендерного пространства социума понимается совокупность процессов трансформации его структур «посредством нормативного механизма».

Гендерное пространство социума определяется нами как форма освоения его пространственных структур на основе сложившихся гендерных технологий (гендерные режимы социальных институтов и поведенческие практики индивидов), ментальных установок и социокультурных нормативов [7].

Гендерное пространство, как известно, социально конструируется, следовательно, в разных обществах оно различно, однако в большинстве из них оно асимметрично таким образом, что мужчины и все «маскулинное» (персональные характеристики, модели поведения, виды деятельности и др.) считаются первичными, социально значимыми и доминирующими, а женщины и все «феминное» рассматриваются как социально незначимое, вторичное и подчиненное (суть конструирования гендера — полярность и иерархизированность). «Гендерное пространство как таковое отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола» [9]. Со временем социальные нормы меняются, но гендерная асимметрия остается.

Важнейшую роль в развитии и поддержке гендерного пространства социума играет сознание индивидов. Конструирование их гендерного сознания осуществляется посредством распространения и поддержания стереотипизированных гендерных представлений, социокультурных стандартов, норм, регулирующих жизнедеятельность как каждого отдельного человека, так и общества в целом.

Каждое общество на определенном этапе своего развития формирует свою систему символов, стереотипов, норм, предписаний, которые, отражаясь в сознании индивидов и воплощаясь в их повседневных поведенческих практиках, наполняют гендерное пространство социума своеобразными структурами (конструктами). Каковы же гендерные конструкты современного российского социума?

Для ответа на данный вопрос необходимо определить исторически сложившуюся культурную форму, в рамках которой они сформировались, то есть определить нынешний этап развития российского общества.

Современный этап социокультурного развития российского общества определяется отечественными социологами неоднозначно: одни исследователи (О. А. Воронина [2], Ю. Н. Кашина [3] и др.) детерминируют этот период как «культурную форму патриархата» — «советский неопатриархат», для которого характерны патриархальные стереотипы маскулинности и феминности; другие исследователи — как своеобразную переход-

ную ступень «от патриархата к феминизму», при этом «активная женская поведенческая модель» (феминный стереотип) является доминирующей; третья группа исследователей, в частности, С. В. Явон [9], определяет настоящий этап социокультурного развития России как «гендерный культурный промежуток», для которого характерно функционирование эклектического и партнерского стереотипов.

В результате анализа гендерного пространства современного российского общества установлено, что оно достаточно сложно, неоднородно, противоречиво, характеризуется кризисным состоянием, поливариантностью эклектических стереотипов, функционирующих в нем. Его современным социокультурным конструктом является так называемый «гендерный культурный промежуток» (по терминологии С. В. Явон, 2010) и сформировавшиеся в его рамках эклектические стереотипы, представляющие собой смешение таких «гендерных идентификационных сценариев», как «маскулинность» и «феминность», ведущих к формированию андрогинного типа личности.

Что касается партнерского стереотипа, который, по мнению С. В. Явон, функционирует в гендерном пространстве современного российского общества, то он как таковой, на наш взгляд, еще не сформировался, о чем свидетельствуют сегодняшние социальные реалии: гендерная асимметрия рынка труда, применение дискриминационных практик в отношении женщин в публичной и профессиональной сферах деятельности (горизонтальная и вертикальная гендерная сегрегация), гендерное неравенство в оплате труда (межотраслевой принцип) и др.

Эклектические стереотипы, будучи смешением традиционного (патриархального) и феминного стереотипов, следовательно, совмещая в своем содержании представления традиционной культуры и феминизма, многообразны, поливариантны в своих проявлениях: в зависимости от их содержания, то есть долей традиционной и эгалитарной составляющих, оказывают различное, либо негативное, либо позитивное влияние на динамику модернизационных процессов, протекающих во всех подсистемах современного общества.

Если в содержании эклектических стереотипов «...превалируют традиционные гендерные представления, то такие стереотипы в условиях реформирующегося общества оказывают *сдерживающее, инерционное воздействие...*» [6] на его социально-экономическое развитие, приводя к значительным экономическим потерям, регрессу общества в целом.

Преобладание новационной, эгалитарной составляющей в содержании эклектических стереотипов обеспечивает их прогрессивный характер, что способствует улучшению гендерного климата в современной России, содействует процессам ее демократизации и модернизации.

«Если типологизировать содержание эклектических стереотипов по характеру его влияния на динамику современного общества, то традиционные гендерные представления следует отнести к *инерционной составляющей* содержания, а новационные, эгалитарные представления — к *инновационной составляющей*» [6].

Для анализа эклектического стереотипа мы предполагали построить его теоретическую модель, что оказалось практически невозможным, поскольку он (эклектический стереотип), как уже указывалось выше, «многолик», поливариантен, проявляется в поведенческих моделях индивидов чрезвычайно разнообразно, поэтому исследование гендерных стереотипов современного российского общества осуществлялось нами в рамках изучения гендерных конструктов студенческой молодежи Ростовской области (РО), поскольку гендерные стереотипы, по мнению социологов, в наибольшей степени распространены в молодежной среде, в том числе в среде студенческой молодежи.

Итак, в результате анализа гендерных стереотипов студенческой молодежи РО установлено, что ее гендерные конструкты имеют противоречивый, неоднородный характер, что проявляется в эклектическом сочетании у субъектов стереотипизации установок, стереотипных представлений традиционной и «модернистской» культуры, при этом доля инерционной (традиционной) составляющей в содержании их стереотипов о разделении труда между полами достигает 50%, а в стереотипах о семейных ролях полов превышает 60%.

Так, традиционные гендерные представления о дифференциации сферы труда между полами, статусно-ролевых позициях мужчин и женщин в сфере профессиональной занятости отчасти продолжают сохраняться в сознании современной студенческой молодежи, в большей степени у мужчин, в меньшей степени — у женщин. Ряд сфер профессиональной занятости, ранее считавшихся сугубо мужским «полем самореализации» (научная, техническая, творческая и др.) либо сугубо женским (сферы образования, бытовых услуг, общественного питания и др.), определяются современными студентами как гендерно нейтральные, однако представления о наличии «мужских» и «женских» профессий продолжают сохраняться в их сознании.

Традиционный для российского менталитета приоритет семейных ценностей по-прежнему сохраняется в сознании современного студенчества, но его представления о распределении ролей полов в семье и обществе существенно изменились: иерархические позиции супругов в семье «тяготеют» к эгалитарным, паритетным началам. Сторонниками эгалитарных семейных взаимодействий являются преимущественно женщины, большинство же мужчин ориентированы на традиционную модель семейных отношений.

Что касается традиционных конструктов маскулинности-феминности, то они в гендерных представлениях сегодняшних студентов стали менее полярными, отчетливыми, более «размытыми»: современные образы мужчин и женщин более полно, чем ранее, учитывают многообразие индивидуальных вариаций и содержат наряду с типично мужскими/женскими качествами значительное количество андрогинных характеристик личности. Склонность современной российской молодежи в оценке женских и мужских образов к андрогинизму отмечена также в работах С. Бем [1], Н.В. Кивокурцевой [4], Н.В. Ланиной [5], С.В. Явон [9] и других исследователей. Следовательно, можно констатировать, что в условиях современного российского общества формируется новый тип личности — андрогинный, гармонично сочетающий как маскулинные, так и феминные качества.

В целом традиционные гендерные конструкты в сознании современной студенческой молодежи подверглись существенным, но не-

равномерным трансформациям: в большей степени изменились представления об образах маскулинности-феминности, о разделении труда между полами, в меньшей степени — взгляды молодежи на модель семейных отношений, роли супругов, что свидетельствует об эклектичности гендерных стереотипов, функционирующих в настоящее время в гендерном пространстве российского общества.

Подводя итоги проведенного исследования, следует констатировать, что гендерное пространство реформирующегося российского общества наполнено эклектическими гендерными конструктами, демонстрирующими, с одной стороны, существенные позитивные изменения, произошедшие в сознании современных россиян, с другой стороны, устойчивость доминантно-зависимой модели гендерных отношений в семье, характерной, как известно, для традиционного общества.

Причины установленной нами стабильности ряда традиционных гендерных представлений кроются, как мы полагаем, в воздействии *социальной инерции*, которая в значительной степени проявляется в периоды кризиса, когда социальные изменения принимают довольно противоречивый характер. Так, по мнению П. Штомпки, «в периоды динамичного и успешного социального развития интерес к традициям ослабевает, новизна, оригинальность, необычность становятся доминирующими ценностями, а люди в целом устремляются вперед. Напротив, в периоды стагнации или кризиса — экономического, политического, культурного — происходит оживление традиции, обращение людей к прошлому, его идеализация» [8].

В настоящее время в условиях интенсивного реформирования российского общества, его социальной и экономической нестабильности, отсутствия системы общепринятых ценностей и норм инерционность, проявляющаяся, в том числе и в устойчивости стереотипных установок традиционной культуры, выступает в качестве значимого фактора социальной динамики, сдерживающего общество от погружения в состояние хаоса.

В заключение следует отметить, что инерционность — это процесс, неизбежно со-

путствующий социальным изменениям, механизм, обеспечивающий преемственность, связь прошлого с настоящим. Устойчивость инноваций становится возможной, только когда «отработано» прошлое, традиции, стереотипы, установки, когда традиционные формы не отрицаются категорично, а естественно вплетены в ткань нового общества.

Литература

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем; пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2004. — 336 с.
2. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. — М.: Едиторал, УРСС, 2004. — 239 с.
3. Кашина Ю. Н. Неопатриархальность как социокультурный дискурс современной России. — М.: Прогресс, 2010. — 98 с.
4. Кивокурцева Н. В. Гендерные стереотипы у подростков и студенческой молодежи // Сборник «Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона» [Электронный ресурс] (ЖОО «Фемина», Набережные Челны). — Режим доступа: <http://www.femin.ru/ig/ig0,17.php>, свободный. (Дата обращения: 21.04.2010 г.).
5. Ланина Н. В. Тенденции гендерного развития современной молодежи // Ананьевские чтения — 2008: Материалы научно-практической конференции. — СПб., 2008. — С. 733–734.
6. Тищенко Ю. Г., Тищенко И. А. Динамика традиционных гендерных конструктов в сознании современной студенческой молодежи // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. — 2015. — №5. — С. 155–158.
7. Тищенко Ю. Г. Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук. — Ставрополь, СКФУ, 2014. — 187 с.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.
9. Явон С. В. Динамика социальной роли молодежи: гендерный подход: Дис. ... д-ра социол. наук: — М.: МГПИ, 2010. — 405 с.

Тищенко Ирина Александровна — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автомобильного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tishchenko Irina Alexandrovna — associate Professor, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of «Economics and management» Department of Shakhty Automobile and Road Construction Institute (branch) of South Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

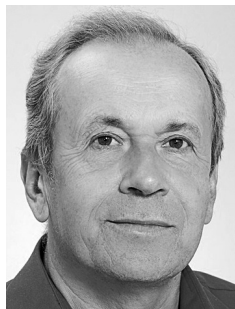
346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (919) 871-26-61; e-mail: lingvan@yandex.ru

Багаджиян Юлия Геннадьевна — кандидат социологических наук, специалист отдела организации учебного процесса учебного управления Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Bagadzhiyan Yulia Gennadievna — candidate of sociological Sciences, specialist of the educational process organization Department of the Rostov State medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
29 Nakhichevansky st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (928) 766-99-96; e-mail: Yuliatiss@yandex.ru

Пonomarev Petr Andreevich — профессор, доктор философских наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты.

Ponomarev Petr Andreevich — Professor, doctor of philosophy, Professor of the Department of «Social and humanitarian disciplines» of the Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) of the Don state technical University in Shakhty.

346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147
147 Shevchenko st., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (961) 272-87-49; e-mail: ponomarev_p@mail.ru
